

2 и 3 ноября французский иллюзионист Дани Лари покажет своё мистическое шоу «Мистер Чудо» в ДС «Лужники»

4 ноября в «Табакерке» премьера – пьесе Дэвида Элдриджа «Под небом голубым» поставил Олег Тополянский

5 и 7 ноября в Москве выступит труппа Bejart Ballet Lausanne

Интернациональный Чуждак

Пьер Ришар может оставить свои виноградники, но отказаться от актёрства выше его сил

ОСОБЫЕ ПРИМЕТЫ

Знаменитый французский комик Пьер Ришар, прославившийся фильмами про «высокого блондина», частый и желанный гость в нашей стране. Он приезжал сюда на премьеры своих фильмов, был гостем кинофестивалей в Москве и Ханты-Мансийске, а недавно устроил подлинный переполох, приехав на съёмки фильма «Парижане», которые проходили в Тамбовской области. В этом комедийном сериале Ришар играет жителя деревни Париж, скромного учителя труда по фамилии Кувалдин, который мастерит у себя в сарае копию Эйфелевой башни...

Леонид Кузуб
Журналист

Знаменитый актёр рассказывает про вино, кино, профессию и любимую женщину

С ЛЮБОВЬЮ К РОССИИ

– Мсье Ришар, вы как-то говорили, что вряд ли возьметесь сыграть русского персонажа, мол, в образе сибирского мужика с капустой в бороде вы вряд ли будете убедительны. И тем не менее вы рискнули...

– Наверное, потому, что мой русский герой – из племени тех чуждаков, которые, говоря сло-

вами вашего классика, украшают мир. А чуждаки, недотёпы и прочие невезучие ребята – это моя тема. Я сыграл в кино более 40 ролей, фильмы с моим участием посмотрели во многих странах мира, из чего я делаю вывод, что такой тип героя близок и понятен разным людям и народам. Чуждак – это интернациональное явление, и неважно, где происходят съёмки фильма – во Франции или в России.

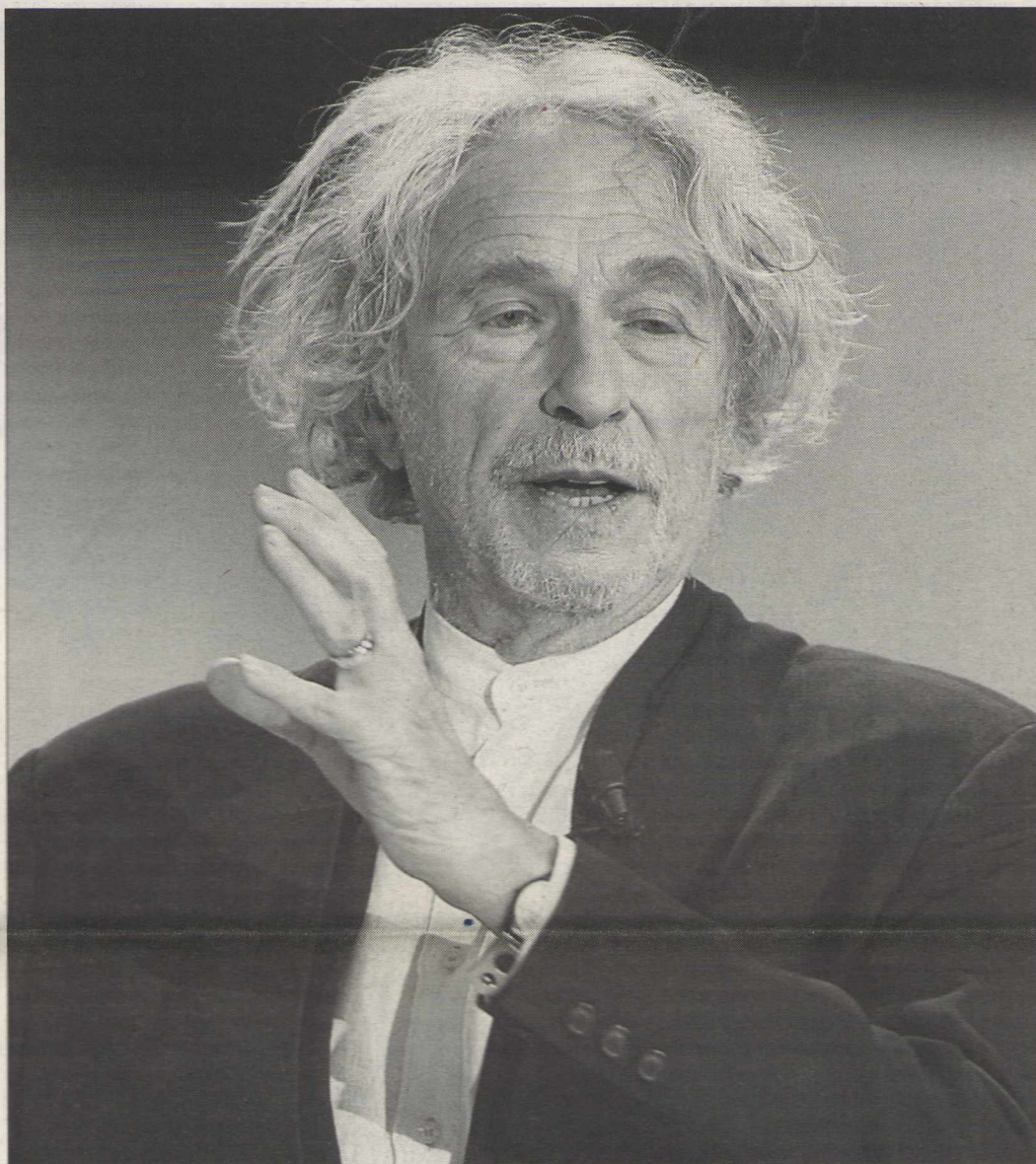
Я ПРИВЫК ВАЛЯТЬ ДУРАКА

– Перейдем к вашей работе в кино. Вы играли и комедийные, и драматические роли. Что, на ваш взгляд, труднее: рассмешить публику или заставить ее плакать?

– Труднее рассмешить. Особенно в кино. Потому что ты, как назло, снимаешься в 8 часов утра. Часто холодно бывает. А тут тебе говорят: «Мотор!». И сразу без перехода: «А ну, старик, давай смехи народ». Честно говоря, это не то время суток, когда хочется смеяться. Вот когда ты хорошо выспался, хорошо поел – отчего же не посмеяться? Можно даже преуспеть в этом деле. А тут голодному, холодному, да еще, чего доброго, с бодуна приходится смеяться по команде. Как минимум, надо, чтобы у тебя была внутренняя склонность к этому, так сказать, мобилизационная готовность. Вот сколько условий требуется для того, чтобы вызвать у зрителя смех. А для того, чтобы вызывать у зрителя слезы, актеру порой достаточно вспомнить, что у него болит голова или печень.

– Вы уже почти 50 лет в профессии. Скажите честно, вам не надоело валять дурака?

– Скажу честно: не надоело. Наоборот, когда снимаюсь, то чувствую себя, как на каникулах, на отдыхе. Просыпаюсь – и первая мысль: классно, я буду сегодня сниматься. Во время съемок я живу в

Вы удивитесь, но я часто мечтаю об одиночестве.

ФОТО АЛЕКСАНДРА СВЕТИНА

полной эйфории, и с возрастом это чувство не проходит.

– Кстати, о возрасте. Вам уже за 70. Скажите, есть у зрелого возраста свои преимущества или только одни недостатки?

– Конечно, мне больше понравилось бы вновь оказаться двадцатилетним. Но у меня нет ощущения, что я нахожусь в зрелом, как вы выразились, возрасте. Разве только, когда побаливает поясница. Но в любом возрасте есть что-то хорошее. Например, благодаря той же пояснице я могу теперь с большим основанием подолгу лежать на диване. В более молодые годы я себе такой роскоши позволить не мог.

КИНО И ВИНО

– Как вам кажется, где вы добились больших успехов – в киноделе или в виноделии?

– Ответ для меня однозначен: я мог бы не делать вино. Но никогда не мог бы не сниматься в кино. Тем не менее эти два увлечения идут со мной по жизни рядом. Сложность только в том, что иногда они выступают в противоречие между собой. Только я подумал: скорей бы пошел дождь, это нужно моим виноградникам, как тут же обмираю от ужаса: ведь это нарушит график моих съемок! Так и живу, утешаясь только тем, что, если фильм не получит-

ся, напьюсь с горя, получится – загуляю на радостях. В любом случае я внакладе не останусь.

– А какие вина вы предпочитаете?

– Французское я пью чаще всего. Но мне нравятся вина из Южной Африки, Австралии. Хорошее домашнее вино я пил в Грузии, когда снимался в фильме «Тысяча и один рецепт влюбленного кулинара».

– Ваш герой из этого фильма мог выпить в один присест огромный рог вина. Вам по силам повторить его подвиг?

– Нет, вовсе нет. Это всего лишь роль. А в жизни я не могу, как некоторые, выпить литр виски, коньяка. Хотя бы потому, что всем спиртным напиткам предпочитаю вино. Лет тридцать назад я мог принять за ужином и бутылочку, и две, и завтра отправиться, скажем, на переговоры. Сейчас если я выпью две бутылки, то потом три дня буду собирать себя по частям. Поэтому я с годами значительно уменьшил дозу.

МОИ СЫНОВЬЯ – СЕРЬЕЗНЫЕ ПАРНИ

– Знаю, что у вас двое взрослых сыновей. Занимались ли вы их судьбой, воспитанием?

– Я не знаю, что надо понимать под воспитанием. Когда я объявил своим родителям, что хочу стать актером, моя аристократическая семья восстала. У родителей были свои четкие представления о том, чем в жизни можно заниматься, а чем нельзя. Мне приходилось всего добиваться в жизни наперекор им. Поэтому со своими сыновьями я старался вести себя иначе. Мои дети хотели стать музыкантами. Я знал, с какими проблемами сталки-

ваются музыканты во Франции. Но я их не отговаривал, наоборот, всячески поддерживал, обнадеживал. Вот и все мое воспитание.

– Ваши сыновья – такие же легкомысленные существа, как и их отец?

– Нет, они очень серьезные парни. И очень уважаемые. Один из них больше похож на мать. Такой, знаете, знойный итальянский тип. Другой больше смахивает на меня. Но поскольку у меня есть итальянские корни, то я считаю, что он тоже похож на итальянца. Я часто вижу со своими детьми. Один из них саксофонист. Играет джаз, кубинскую музыку. Другой играет на контрабасе. Когда они выступают в каком-нибудь парижском ресторане, я часто езжу слушать их. В этот момент у меня тревог, страхов больше, чем у них. Повторюсь: я не стремился, чтобы они стали музыкантами. Но я рад, что они стали артистами. Это помогает мне иметь с ними более тесную связь, чем если бы они были, скажем, банкирами.

– О сыновьях я уже все знаю. Теперь настало время спросить про вашу нынешнюю жену Сейлу, с которой вы несколько раз приезжали в Россию...

– Ну да, мы стараемся с ней долго не расставаться. Она из Бразилии, была манекенщицей. Когда мы встретились, Сейла, представьте, не знала, что есть такой актер – Пьер Ришар. Может, это меня и подкупило. Мы прожили вместе уже немало лет и несколько не надоели друг другу.

– Вы по-прежнему живете на барже, которая стоит на Сене?

– Уже нет. Сейла захотела устойчивого пола под ногами, и я купил квартиру в центре Парижа. Но в принципе мне нравится, когда меня окружает вода. Все дома, в которых я жил раньше, стояли на берегу реки, озера, моря. Вода меня успокаивает. И вдохновляет.

ЖИЗНЬ – ЭТО ПАРИ

– Вы многого добились в кино и театре. Можете сказать сегодня, что актерская профессия – самое главное в вашей жизни?

– Конечно, у меня замечательная профессия, в том смысле, что дает возможность все время встречаться с новыми людьми, путешествовать по разным странам. Я нырял во все моря на планете. Я катался на лыжах в горах всех континентов. Я был в Африке и в Сибири. Все это позволяет мне сохранить жизненное равновесие, не заикливаться на самом себе. Помогает избежать эгоцентризма, которым болеют многие актеры.

– Что бы вы хотели еще испытать, пережить в этой жизни?

– Вы будете удивлены, но я часто мечтаю об одиночестве. Я всегда говорю себе: вот сейчас я образумлюсь, поживу спокойной жизнью, ведь у меня есть мой дом, мои книги, моя семья, целое племя внучат. Но всякий раз я оказываюсь в большой компании. И так всю жизнь.

– И последний вопрос. Скажите, жизнь в конечном счете штука веселая или больше грустная?

– Жизнь – это пари, это лотерея, кто какой билет вытянет. У меня, как у всякого человека, были сложные моменты, но не до такой степени, чтобы все возненавидеть. И мое единственное сожаление, что человеческая жизнь так коротка...

Для того, чтобы вызывать у зрителей слезы, актёру порой достаточно вспомнить, что у него болит голова или печень